

ЯРМИЕВ МАНСУР ЗИННУРОВИЧ

**БЕДНОСТЬ И БОГАТСТВО
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СМИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань - 2007

Диссертация выполнена на кафедре социологии и философии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Институт государственной службы при Президенте Республики Татарстан»

Научный руководитель:

Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Хайруллина Юлдуз Ракиповна,
доктор социологических наук, профессор

Сергеева Зульфия Харисовна,
кандидат социологических наук, доцент

Ведущая организация:

Казанский государственный
финансово-экономический институт

Защита диссертации состоится 29 мая 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.03 по социологическим наукам в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, западное полуциркульное здание, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского государственного университета ___ апреля 2007 г. Режим доступа: <http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан ___ апреля 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тему бедности и богатства можно считать самой значимой из всех социальных проблем. Неравенство присуще любым социальным системам во все времена, и степень его зависит от объема произведенного продукта и накопленного богатства, производственного потенциала страны, благосостояния народа, способов распределения. В большинстве развитых стран различия в доходах разных групп населения и доля бедных не так значительны, как в нашей стране.

Переход России к рыночной экономике сопровождался стремительным ростом неравенства населения в доходах¹, что привело, наряду с формированием страты богатых, к росту масштабов бедности – за счет как социально уязвимых слоев населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и неполных семей с детьми), так и вполне трудоспособных членов общества. Одним из наиболее известных высказываний В. В. Путина является ответ на вопрос: «За что происходящее в стране сегодня Вам больно и за что стыдно?» Ответ президента России был следующим: «За бедность населения. Очень низкий уровень жизни населения, низкие доходы»². Проблемы бедности и богатства в России главенствовали на прошедшем в марте 2007 г. Всемирном русском народном соборе, активно обсуждаются в политических дискуссиях, исследуются социологами.

Проблема бедности имеет ряд измерений. Представления о бедности в науке, в общественном мнении, в том числе самих бедных, и в СМИ различаются, то есть имеются различные репрезентации бедности. Эти репрезентации могут быть в чем-то сходны, в чем-то различными, в каких-то аспектах больше соответствовать реальному положению вещей, в каких-то меньше. Причем если теоретические аспекты изучения бедности, ситуация с бедностью в современной России, а также общественное мнение о бедности, могут считаться в той или иной мере изученными в отечественной социологической науке, то репрезентации бедности в

---

¹ Разрыв между низкодоходными и высокодоходными категориями населения вырос в 2006 г. в России до 15,3 раза с 14,9 раза в 2005 г., сообщил глава Минэкономразвития Г. Греф 2 марта 2007 г. (См.: Разрыв в доходах продолжает расти // Новые известия. – 2007. – 5 марта).

² Стенографический отчет о пресс-конференции В.В. Путина для российских и иностранных журналистов 20 июня 2003 г. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru.appears/2003/06/20/1237_type63380_47449.shtml.

российских СМИ изучены, как ни странно, хуже, хотя само понятие «социальная проблема» в конце XIX в. появилось для обозначения одной конкретной проблемы - неравномерного распределения богатства¹.

Степень научной разработанности темы. В зарубежной и отечественной социологии накоплен богатый теоретический материал по проблемам социального неравенства, бедности и богатства. Это работы таких классиков социологии, относящихся к различным направлениям и парадигмам социологической мысли, как М. Вебер, Т. Веблен (критиковавший «праздничный класс», т.е. богатых), В. Зомбарт, К. Маркс, П. Сорокин, Ф. Энгельс.

При изучении проблем бедности и богатства не обойдены вниманием работы таких классиков социальной мысли, как Аристотель, Платон, Т. Гоббс, П.-Ж. Прудон, Ф. Ницше, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ф. Хайек.

Из работ современных зарубежных англоязычных социологов в поле нашего зрения попали в основном работы, посвященные проблеме бедности. Кроме работы П. Таунсенда, считающейся современной классикой, следует отметить работы П. Элкока, Д. Гэлли и С. Лэнсли, посвященные бедности в современной Великобритании, исследующие проблему «андекласса» работы К. Аулетты и Л. Моррис, труды Ч. Мюррея и Дж. Уилсона, посвященные изучению взаимосвязи бедности и расовой идентичности, а также ряд работ, отстаивающих или отвергающих гипотезу о существовании культуры и субкультуры бедности (О. Льюис, У. Миллер, Ч. Мюррей, Л. Рейнуотер и др.)². Что же касается работ, посвященных богатству, то это работы, связанные преимущественно с проблематикой элит и

---

¹ См.: Ясавеев И. Конструирование социальных проблем средствами массовой информации / И. Ясавеев. – Казань, 2004. – С.10.

² Townsend P. Poverty in the United Kingdom: a Survey of Household Resources and Standards of Living / P. Townsend. – Hammonds worth, 1979; Alcock P. Understanding Poverty / P. Alcock. – Houndmills & L., 1993; Gallie D. Employment, unemployment and social stratification / D. Gallie // Employment in Britain. – Oxf., 1988; Mack J. Poor Britain / J. Mack, S. Lansley. – L., 1985; Mack J. Breadline Britain 1990s: The Findings of the Television Series / J. Mack, S. Lansley. – L., 1992; Auletta K. The Underclass / K. Auletta. – N.Y., 1982; Morris L. Dangerous Classes. The Underclass and Social Citizenship / L. Morris. – L. – N.Y., 1994; Murray Ch. A. Losing Ground: American Social Policy, 1950 – 1980 / Ch. A. Murray. – N.Y., 1984; Murray Ch. A. The Emerging British Underclass / Ch. A. Murray. – L., 1990; Wilson W.J. Declining Significance of Race: Blacks and Changing American Institutions / W.J. Wilson. – Chicago, 1978; Wilson W.J. Truly Disadvantaged / W.J. Wilson. – Chicago, 1987; Lewis O. A study of slum culture / O. Lewis. – N.Y., 1968; Lewis O. La Vida / O. Lewis. – N.Y., 1966; Miller W. Lower class culture as a generating milieu of gang delinquency / W. Miller // Journal of social issues. – 1958. – V.14; Rainwater L. The problems of lower class culture / L. Rainwater // Journal of social issues. – 1970. – V.26. – № 2 и др.

написанные на стыке политологии и социологии, затрагивающие проблемы распределения и перераспределения власти и властных ресурсов.

Упомянув о работах отечественных социологов, следует в первую очередь назвать труды, посвященные проблемам социальной стратификации современной России. Это работы Т. Заславской, Л. Беляевой, Л. Гордона, Т. Малевой, В. Радаева, Н. Тихоновой, О. Шкаратана, в которых детально разработаны концепции социальной структуры российского общества, охарактеризованы процессы социальной мобильности, обрисовано положение отдельных составляющих его групп, в том числе богатых и бедных¹.

В 1990-е гг. к проблеме бедности повернулась лицом отечественная социология, пик исследований пришелся на 1999-2004 гг., что, возможно, связано с обостренным вниманием к социальным последствиям кризиса 1998 г. Одной из исследовательских групп, далее всего продвинувшихся в исследовании российской бедности, является группа под руководством Л.Н. Овчаровой, хотя ее оценки размеров бедности представляются некоторым исследователям заниженными². Следует отметить также монографическое исследование Н. Тихоновой, изучавшей феномен социального исключения качественными методами (глубинное интервью)³. Е. Балабанова рассматривает феномен бедности и, в частности, «андекласс» в связи с концепцией зависимости, Н. Римашевская связывает свое понимание бедности с маргинализацией, Н. Давыдова – с концепцией социальной эксклюзии (исключения), С. Ярошенко анализирует бедность в русле вебериянской

¹ См.: Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению / Под ред. Т. Малевой. – М., 1998; Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л.А. Беляева. – М., 2001; Гордон Л.А. Бедность, благополучие, противоречивость: материальная дифференциация в 1990-е годы / Л.А. Гордон // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3; Заславская Т. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т. Заславская. – М., 2004; Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности / В.В. Радаев // *Экономическая социология*. – 2000. – Т.1. – № 1; Тихонова Н.Е. Социальная структура российского общества: итоги восьми лет реформ / Н.Е. Тихонова // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 3; Шкаратан О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ / О. И. Шкаратан, В. И. Ильин. – М., 2006 и др.

² Заниженными оценки Л. Овчаровой представляются, например, Н. Тихоновой (см.: Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России / Н.Е. Тихонова. – М., 2003. – С.16-17). См. работы Л. Овчаровой: Овчарова Л.Н. Система индикаторов уровня бедности в переходный период в России / Л.Н. Овчарова, И.И. Корчагина, Е.В. Турунцев. – М., 1999; Овчарова Л. Бедность в России / Л. Овчарова // *Мир России*. – 2001. – № 1; Овчарова Л. Профиль российской бедности / Л. Овчарова // *Население и общество (Информ. бюлл. Центра демографии и экологии человека ИНХП РАН)*. – 2005. – № 89. – Май. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0195/index.php>.

³ Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России / Н.Е. Тихонова. – М., 2003.

традиции – через культурные различия («культура бедности») и статусный анализ¹. Немало работ (в том числе работ экономистов), рассматривающих бедность через призму социальной политики и пытающихся выработать конкретные рекомендации по ее преодолению, в частности, путем сокращения масштабов низкооплачиваемой занятости и интеграции трудоспособных бедных в программы занятости². В последнее время стали также появляться работы, посвященные гендерным аспектам бедности³.

Региональным аспектам бедности в России уделяет внимание в своей работе социальный географ Н. Зубаревич⁴. Этим же вопросам посвящены монография Н.П. Сидоровой и ряд диссертаций по социологии⁵. В ряде статей рассматриваются проблемы измерения и оценок бедности⁶.

Что касается богатства, то работ, посвященных этому феномену, гораздо меньше⁷.

Если же перейти к тематике репрезентации бедности в СМИ, то здесь об изобилии работ говорить не приходится. Конечно, существует достаточно значительный круг работ, посвященных роли средств массовой коммуникации в репрезентации социальных проблем, выполненных в значительной мере в рамках кон-

¹ Балабанова Е.С. Андекласс: понятие и место в обществе / Е.С. Балабанова // Социологические исследования. – 1999. – № 12; Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности / Н.М. Давыдова // Социс. – 2003. – № 6; Римашевская Н. Бедность и маргинализация населения / Н. Римашевская // Социс. – 2004. – № 4; Ярошенко С. Синдром бедности / С. Ярошенко // Социологический журнал. – 1994. – № 2; Ярошенко С. Теоретические модели бедности / С. Ярошенко // Рубеж. – 1996. – № 8-9; Ярошенко С. Бедные в социальной стратификации постсоветской России / С. Ярошенко // Рубеж. – 1998. – № 12.

² Разумов А.А. Работающие бедные в России / А.А. Разумов. – М., 2002; Разумов А.А. Бедность в системе отношений на рынке труда: методология анализа, современная ситуация, стратегия преодоления: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.А. Разумов. – М., 2003; Циденков Г.Г. Преодоление бедности как приоритет региональной социальной политики в современном российском обществе: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Г.Г. Циденков. – Самара, 2006.

³ Давыдова Н. Гендерные особенности городской бедности в современной России / Н. Давыдова, Н. Тихонова // Женщина новой России: Какая она? Как живёт? К чему стремится? / Под ред. М. Горшкова, Н. Тихоновой. – М., 2002; Михайлева Н.Ю. Основные факторы феминизации бедности в трансформирующемся обществе: социологический анализ: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Н.Ю. Михайлева. – Владикавказ, 2005.

⁴ Зубаревич Н. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. Зубаревич. – Изд. 2-е. – М., 2005.

⁵ Сидорова Н.П. Феномен бедности в региональном измерении / Н.П. Сидорова. – Хабаровск, 2005; Александрова А.Л. Факторы и пространственная дифференциация бедности: На примере Томской области: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Л. Александрова. – М., 2004; Лаухина И.В. Особенности бедности малоимущих слоев населения в социальной структуре региона: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / И.В. Лаухина. – Хабаровск, 2006.

⁶ Волчкова Л.Т. Стратегии социологического исследования бедности / Л.Т. Волчкова, В.Н. Минина // Социс. – 1999. – № 1; Сычева В.С. Бедность и ее измерение / В.С. Сычева // Социология: 4М. – 2002. – Декабрь. – № 14; Чинакова Л.И. Об отличительных признаках бедности и нищеты / Л.И. Чинакова // Социс. – 2005. – № 1 и др.

⁷ Корякина Е.А. Богатство: феномен, условия формирования, тенденции развития: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Е.А. Корякина. – Тюмень, 2004.

струкционистского подхода к социальным проблемам и носящих в той или иной мере общий характер. Это работы Дж. Беста, Ч. Боска, Р. Дж. Гриффина, Дж. Китсьюза, Р.Ф. Мейера, А.К. Сконфельда, М. Спектора, С. Хилгартнера и др.¹ Увеличивается количество отечественных исследований, посвященных конструированию социальных проблем. Здесь в первую очередь следует отметить работу И. Ясавеева². Как западные, так и отечественные исследователи анализируют освещение СМИ целого ряда социальных проблем, в частности, проблемы преступности, экологии, ВИЧ/СПИДа, наркотиков, терроризма. Примечательно, что проблема бедности в СМИ выпадает из этого круга исследований, будучи оттеснена на периферию исследовательского внимания.

Объект настоящего исследования – социальное неравенство в современной России.

Предмет исследования: репрезентация социального неравенства в современных российских СМИ.

Цель диссертационного исследования – определение характера репрезентации состояний бедности и богатства в российских СМИ.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить **следующие задачи:**

- определить и проанализировать основные подходы к проблеме социального неравенства в истории развития социологической науки;
- рассмотреть главные социологические подходы к изучению бедности;
- определить и охарактеризовать роль и место, занимаемые бедными и богатыми в социальной структуре современного российского общества;
- выявить и проанализировать динамику и особенности репрезентации проблем бедности и богатства в российских СМИ на протяжении 1995-2005 гг.

---

¹ Бест Дж. Конструкционистский подход к исследованию социальных проблем / Дж. Бест // Контексты современности-II. – 2-е изд. – Казань, 2001; Сконфельд А.К. Конструирование социальной проблемы: пресса и инвайронментализм / А.К. Сконфельд, Р.Ф. Мейер, Р. Дж. Гриффин // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. – Казань, 2000; Спектор М. Конструирование социальных проблем / М. Спектор, Дж. Китсьюз // Контексты современности-II. – 2-е изд. – Казань, 2001; Хилгартнер С. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен / С. Хилгартнер, Ч. Боск // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. – Казань, 2000.

² Ясавеев И. Конструирование социальных проблем средствами массовой информации / И. Ясавеев. – Казань, 2004.

Теоретико-методологической основой исследования явились теории и концептуальные подходы ведущих зарубежных и отечественных ученых к изучаемой проблеме.

- Теория структурного функционализма в версии Р. Мёртона, в частности, предложенная Р. Мёртоном классификация типов индивидуального приспособления, а также подход Р. Мёртона к анализу содержания текстов СМИ¹;

- Теория социальной стратификации М. Вебера и неовеберианцев, делающая акцент на множественности аспектов социального неравенства, которое может выражаться не только в различии доходов, но зависеть от статуса, образования, престижа и т.д.;

- Различные теории среднего уровня, объясняющие появление и воспроизводство бедности (теория относительной бедности П. Таунсенда, теория «анде-класса» К. Аулетты, теория «культуры бедности» О. Льюиса, теория «социального исключения» Э. Гидденса).

В ходе исследования использованы как общенаучные методы анализа – формально-логический, методы анализа и синтеза, сравнительный метод, так и частнонаучные методы – статистический, контент-анализ, вторичный анализ эмпирической информации.

Эмпирическую базу составили:

- материалы собственного прикладного социологического исследования на тему «Репрезентация проблем бедности и богатства в российских СМИ». Методом его проведения был контент-анализ. Он проводился при помощи электронной базы данных «Интегрум», включающей 857 центральных («Известия», «Коммерсантъ», «Российская газета», «Труд») и 1692 региональных печатных СМИ (в том числе по Татарстану - «Вечерняя Казань», «Время и деньги», «Молодежь Татарстана», «Республика Татарстан» и др.). Подсчет при этом проводился как по всему корпусу источников, так и по некоторым отдельным газетам и журналам. В ходе контент-анализа установлено, сколько раз встречались слова «бедность» и «богатство» в текстах центральной и региональной российской прессы в целом,

---

¹ Мёртон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мёртон. – М., 2006.

татарстанской прессы в частности, как изменялась на протяжении 1995-2005 гг. частота их употребления, с какими словами и выражениями они употреблялись чаще, с какими – реже¹.

Также были использованы:

- материалы ряда социологических исследований общественного мнения по проблеме бедности, проведенных в 1999-2006 гг. Всероссийским центром изучения общественного мнения, Институтом конкретных социологических исследований РАН, Левада-центром, Фондом «Общественное мнение»²;

- статистические данные Росстата РФ, Госкомстата РФ и РТ за 1992-2005 гг. об уровне жизни населения, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, распределении малоимущих домохозяйств по основным категориям и др.³

Научная новизна исследования связана с достижением цели и решением задач и состоит в следующем:

1. Предложена типология разновидностей оценок богатства и бедности в трудах социальных мыслителей, включающая четыре типа и отражающая четыре ценностные системы (положительное отношение к бедности, отрицательное - богатству; отрицательное отношение и к бедности, и к богатству; положительное отношение и к бедности, и к богатству; положительное отношение к богатству, отрицательное – к бедности).

2. На основе анализа статистических данных и вторичного социологического анализа результатов репрезентативных опросов общественного мнения охарактеризованы роль и место, занимаемые бедными и богатыми в социальной структуре современного российского общества.

¹ Учитывались не только слова «бедность» и «богатство», но также слова, производные от них, и слова, семантически с ними связанные (семантическими кластерами), Например, для слова «бедность» это были слова «бедные», «бедняки», «малоимущие», «нищие», «бомжи», «маргиналы», «люмпены», «деклассированные».

² Богатыми – интересуемся, бедных – не замечаем? Пресс-выпуск ВЦИОМ № 602 от 20.12.2006. – Режим доступа: <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/3765.html>; Богатые и бедные в современной России / Доклад ИКСИ РАН. – Режим доступа: http://2004.regionforum.teg.ru/forum/materials/situation/0/Bogatye_i_bednye--Rossia.zip; Динамика бедности в России / Проект Левада-центра. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/dynamicabed.html> и др.

³ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Стат. ежегодник / Гос. ком. СССР по статистике; Информ. – изд. центр. – М., 1991; Российский статистический ежегодник. 2000: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000; Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006 и др.

3. Дана авторская классификация российских регионов, в основе которой лежит доля населения, находящаяся ниже черты абсолютной бедности. Определены закономерности попадания региона в ту или иную группу.

4. На основе результатов контент-анализа СМИ проанализирована динамика и особенности репрезентации проблем бедности и богатства в российских СМИ на протяжении 1995-2005 гг.

5. Сопоставление динамики и частоты упоминаемости ключевых понятий «бедность» и «богатство» с ходом протекания значимых социально-экономических и политических процессов помогли выявить ключевые факторы, определяющие рост интереса к проблемам социального неравенства в СМИ.

Новые научные результаты, полученные автором, позволили сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**.

1. В трудах социальных мыслителей прошлого, посвященных социальному неравенству, нет единого подхода к пониманию и ценностной оценке богатства и бедности. С определенной долей условности можно выделить несколько подходов на основе ряда ценностных систем: положительное отношение к бедности, отрицательное к богатству – П.-Ж. Прудон, Т. Веблен, Г. Маркузе, Э. Фромм; отрицательное отношение и к бедности, и к богатству – Платон, марксисты; положительное отношение и к бедности, и к богатству – стоики, ряд христианских мыслителей; положительное отношение к богатству, отрицательное – к бедности – Т. Гоббс, Т. Мальтус, Ф. Ницше, социал-дарвинисты, неоконсерваторы.

2. По критерию доли населения, находящейся ниже черты абсолютной бедности, среди российских регионов выделены «нищие» (средний уровень бедности выше общероссийского в два и более раза), малообеспеченные (средний уровень бедности выше общероссийского в 1,5 - 2 раза), среднеобеспеченные (средний уровень бедности равен общероссийскому или ниже его, но не более чем в 1,5 раза), обеспеченные (средний уровень бедности ниже общероссийского в 1,5 - 2 раза) и зажиточные (средний уровень бедности ниже общероссийского в два и более раза). Определены закономерности попадания региона в ту или иную группу. Богатые регионы – это нефте- и газодобывающие регионы, а также регионы с ди-

версифицированной структурой хозяйства и развитым сектором услуг. Бедные регионы – это депрессивные индустриальные регионы, а также окраинные регионы, лишенные сырьевых ресурсов, с тяжелыми климатическими условиями или же близкие к «горячим точкам».

3. На протяжении 1995-2005 гг. частота употребления слов «бедность» и «богатство» в российских СМИ, а также слов, семантически связанных с ними, значительно возросла. Особенно значительные «всплески» интереса к этим проблемам приходились на периоды политической активности (избирательные кампании) и социальных потрясений (экономический кризис, массовые выступления протеста).

4. Увеличение частоты упоминаний терминов «богатство» и «бедность» в СМИ в целом происходит постоянно, в том числе и в последние годы, когда абсолютная бедность, по статистическим данным, начала снижаться. Можно предположить, что дело здесь в увеличении разрыва между бедностью и богатством, также характерном для этого периода, что актуализировало значимость проблемы социального неравенства.

5. Наблюдаются определенные закономерности и в частоте употребления рядом со словами «бедность» и «богатство» слов, обозначающих определенные социальные качества и действия. Богатство и богатые сравнительно чаще ассоциируются с успехом, счастьем, здоровьем, трудолюбием и инициативой. Бедность и бедные в текстах СМИ чаще связываются с пьянством, девиантным или преступным поведением, ленью, безынициативностью и пр. Богатые чаще выступают как субъекты действия, бедные же – как объекты.

Научная значимость диссертации состоит в том, что она является одной из первых работ, в которой определен характер репрезентации состояний бедности и богатства в российских СМИ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что представленные в работе выводы и рекомендации могут использоваться органами государственного управления для разработки программ адресной социальной помощи и поддержки малоимущих, а также информационной политики.

Результаты исследования могут представлять интерес для преподавателей и студентов высших учебных заведений, занимающихся проблемами социальной стратификации, социального неравенства, социологии масс-медиа. Материалы работы могут быть востребованы для подготовки лекционных и практических занятий по общему курсу социологии и в ходе спецкурсов, посвященных социальной стратификации, социологии массовых коммуникаций, социологии социальных проблем.

Отдельные выводы проведенного исследования могут послужить исходным пунктом дальнейших научных исследований.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в трех публикациях автора, представлялись им на научных и научно-практических конференциях, обсуждались на методологических семинарах кафедры социологии и философии Института государственной службы при Президенте Республики Татарстан.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы диссертационной работы, степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, охарактеризованы теоретико-методологическая и эмпирическая база, показаны научная новизна и практическая значимость, приведены положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Основные теоретико-методологические подходы к изучению социального неравенства»** рассматриваются теоретико-методологические подходы к пониманию богатства и бедности.

В **первом параграфе «Проблема социального неравенства в истории развития социологической науки»** на основе анализа существующих определений бедности обращается внимание на то, что в них подразумевается ее относительный, релятивный характер. Существует представление о некоем нормативном

или достаточном уровне обеспеченности ресурсами, если же этот уровень индивидом или сообществом не достигается, они характеризуются как бедные. «Богатство» и «богатые» в таком случае выступают понятиями, зеркально симметричными понятиям «бедность» и «бедные» и определяются как некоторый избыток ресурсов. В данном параграфе предложена типология **отношения** социальных мыслителей к бедности и богатству как к определенным социальным состояниям. Если обозначить отрицательное отношение к бедности знаком «-», а положительное – «+», то можно легко выделить четыре типа возможного отношения к бедности и богатству (репрезентаций бедности и богатства), отражающих четыре ценностные системы (См. Табл.1).

I тип	II тип
Бедность – «-»	Бедность – «+»
Богатство – «-»	Богатство – «-»
III тип	IV тип
Бедность – «+»	Бедность – «-»
Богатство – «+»	Богатство – «+»

Таблица 1. Возможные типы отношений к богатству и бедности.

К первому типу относятся взгляды мыслителей, настаивавших на негативных оценках как бедности, так и богатства. Первым представителем этого типа может быть назван древнегреческий философ Платон (427 – 347 гг. до н. э.). Негативное отношение Платона к богатству и бедности было вызвано отрицательными последствиями имущественного и социального расслоения: богатство приводит, по его мнению, к роскоши, лени, новшествам, бедность, кроме новшеств – к нищете и злодеяниям. Описание идеального государственного строя без богатства и бедности (по крайней мере, для высших сословий), данное Платоном, стало отправной точкой для многих утопий XVI-XIX вв. (Т. Мор, Т. Кампанелла, А. Сен-Симон, Ш. Фурье и др.). Но наиболее значительным представителем взглядов, негативно трактующих и бедность, и богатство, стал К. Маркс и его последователи.

Данный тип отношения к бедности и богатству может быть назван «эгалитаристским», уравнительным.

Во втором типе отношения к бедности и богатству акцентируется внимание на достоинствах бедности («честная бедность»), к богатству же отношение сугубо отрицательное. По-видимому, одной из первых с подобными идеями выступила философская школа киников; сходные идеи разделялись и в некоторых течениях в христианстве. Среди мыслителей нового и новейшего времени к приверженцам данной точки зрения могут быть причислены П.Ж. Прудон, Т. Веблен, такие представители Франкфуртской школы неомарксизма, как Г. Маркузе и Э. Фромм.

Истоки третьего типа отношения к бедности и богатству также уходят в античность: нейтральная или положительная оценка и бедности, и богатства восходит к стоикам. Подобное отношение было, вполне возможно, унаследовано и христианами мыслителями, поскольку христианство, если рассматривать совокупность его положений в целом, не третирует ни бедных, ни богатых, спасение при определенных условиях возможно и для тех, и для других. И богатство, и бедность, как подчеркивал В. Зомбарт, считались состояниями, угодными Богу¹.

Четвертый тип отношения к богатству и бедности состоит в том, что богатство характеризуется положительно, тогда как бедность – отрицательно. Следует обратить внимание на различные варианты оценок, связанные с разделением качества и субъекта. Так, негативно может характеризоваться и состояние бедности, и люди, которым оно свойственно: бедняки характеризуются как люди бесчестные, малодушные, наглые, недостойные и пр. Эта тенденция характерна для мыслителей протестантских стран, начиная с Т. Гоббса, Т. Мальтуса и Ф. Ницше, позже – социал-дарвинистов и неоконсерваторов. Бедность здесь выступает негативно характеризуемым, но естественным и поэтому неизбежным состоянием. С достаточной уверенностью можно усмотреть в этой безжалостной переоценке ценностей влияние этики протестантизма. Как отмечал позже М. Вебер, для про-

---

¹ См.: Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт // Собр. соч. в 3 т. Т.1. – СПб., 2005. - С.306.

тестанта «желание быть бедным было бы равносильно, как часто указывается, желанию быть больным и достойно осуждения»¹.

В то же время при всех негативных оценках бедности вполне возможно и сочувственное, симпатизирующее отношение к бедным. Эта тенденция на протяжении последних двухсот лет лежала в основе различных моделей социальной политики, направленных на помощь бедным, предлагавшихся первоначально филантропами и утопистами, а впоследствии реализованными социал-реформистами различного толка.

Примечательно, что получившаяся типология обнаруживает определенную корреляцию с известной типологией способов приспособления или адаптации индивидуума к социальным условиям, предложенной Р. Мёртоном, поскольку главной ценностью в последней выступает богатство (финансовый успех).

Первый из выделенных типов достаточно точно соответствует мёртоновскому «мятежу», второй – ретретизму, третий тип в большей мере сходен с типом приспособления, названным Р. Мёртоном подчинением или конформизмом, хотя может, вероятно, также сочетаться с типом приспособления, характеризуемым как ритуализм. Последний же тип отношения к бедности и богатству в определенной мере коррелирует с типом приспособления, называемым Р. Мёртоном «инновацией»².

Во втором параграфе этой главы «**Социологические подходы к исследованию бедности**», посвященном анализу феномена бедности в современных социологических теориях, в первую очередь анализируются три концепции бедности - бедности абсолютной, относительной и субъективной.

Первая базируется на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для их удовлетворения. Среди социологов принято выделять три степени, или уровня глубины, абсолютной бедности: нищета, нужда и необеспеченность.

---

¹ Вебер М. Избранные сочинения / М. Вебер. – М., 1990. – С.191.

² Мёртон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мёртон. – М., 2006. – С.254-277.

Относительная бедность показывает, во-первых, насколько человек беден относительно того достатка, которым обладают другие члены общества, не считающиеся бедными (одна страта сравнивается с другими) и, во-вторых, насколько беден человек относительно того стандарта достойной жизни, сложившегося в общественном мнении.

В рамках относительной концепции бедности выделяются два направления. В первом делается упор на способности человека удовлетворять свои основные потребности. В его рамках используется ряд методов: нормативный, статистический, комбинированный и др. Второе направление (теория относительной депривации, или гражданско-правовая теория бедности) основывается на измерении бедности через лишения (депривацию). Относительная концепция бедности вызвала резкую реакцию со стороны неоконсерваторов, назвавших её «странной» и категорически выступавших за возврат к концепции абсолютной бедности.

В субъективном подходе представление о бедности определяется мнением населения.

В западной социологии существуют два основных подхода к причинам, обуславливающим появление бедности: согласно первому, бедные сами ответственны за свою собственную бедность, приверженцы же второго полагают, что существование бедности детерминировано социальными силами на макроуровне.

К первому подходу относят многие теории, использующие понятия «субкультура (культура) бедности» (образ жизни, присущий бедным и основанный на специфических нормах и ценностях), а также «андекласс» («низший класс»). Однако данные, свидетельствующие в пользу существования «субкультуры бедности» или «субкультуры андекласса», неоднозначны. Более охотно этими понятиями оперируют американские социологи, в Западной Европе многие исследователи предпочитают использовать понятия «социальное отчуждение» или «социальное исключение», характеризующие процесс ослабления контактов (отношений) индивида с обществом.

Основные аспекты социального отчуждения шире традиционных подходов к оценке бедности и затрагивают значительный круг факторов экономического,

социального и политического характера, которые лишают отдельных людей или целые группы людей тех возможностей, что открыты для большей части населения. Чтобы уменьшить или ликвидировать бедность, заявляют сторонники этой концепции, нужны политические меры, направленные на более равномерное распределение в обществе доходов и ресурсов.

Во второй главе диссертации, носящей название **«Социальное неравенство в современном российском обществе»**, рассматриваются различные аспекты богатства и бедности в современной России: место бедных и богатых слоев в системе социальной стратификации, отношение к бедным и богатым различных слоев российского общества, оценки феноменов бедности и богатства, даваемые российскими СМИ.

Первый параграф этой главы **«Бедные и богатые в социальной структуре современного российского общества»** посвящен анализу процессов социального расслоения в российском обществе. Такое явление, как бедность, было свойственно и советскому обществу, однако в научном плане его изучение было затруднено, а разрыв между бедностью и богатством в СССР был сравнительно невелик. Проблема бедности не осознавалась как социальная проблема.

Подсчеты современных отечественных социологов дают различные количественные параметры слоя бедных в постсоветской России: от 5-7 % до 70-80 %¹. Так, согласно официальным данным, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в течение 1990-х гг. колебалась между 22 и 33 % от общей численности населения РФ, достигнув максимальной численности в 1992-1993 и 1999-2000 гг. В 2003-2004 гг. она составляла уже менее 20 % и продолжает снижаться². Еще более низкий показатель (менее 10 %) дает определение доли населения, живущего на 1 доллар в день и менее³.

---

¹ См., напр.: Александрова А. Мифы о бедности / А. Александрова, Л. Овчарова, С. Шишкин. - Режим доступа: <http://2004.regionforum.teg.ru/section/criterion/materials/3/print>; Овчарова Л. Профиль российской бедности // Население и общество (Информ. бюлл. Центра демографии и экологии человека ИНХП РАН). - 2005. - № 89. - Май. - Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0195/index.php>; Шкаратан О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ / О. Шкаратан, В. Ильин. - М., 2006. - С.144.

² Российский статистический ежегодник. 1999: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 1999. - С.141; Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. - С.185.

³ См., напр., интервью с Л. Овчаровой: Архангельская Н. Кто беден в России // Эксперт. - 2004. - № 16. - 26 апреля - 2 мая. - С.89.

Однако использование применительно к современной России только концепции абсолютной бедности может создать неполное и искаженное представление об этом феномене. Исследования социальной стратификации говорят о том, что существует весьма значительный слой или слои населения, находящиеся в промежуточном положении между бедными и богатыми («базовый» слой и пр.). Даже незначительное ухудшение их материального положения (рождение ребенка, потеря работы и т.п.) может столкнуть семьи, относимые к данному слою, в пучину бедности.

Особенностью российской бедности является то, что бедными являются трудоспособные граждане, которые либо не имеют работы, либо получают низкую зарплату. Самая массовая группа бедных - семьи с детьми (50-60 % бедных), и лишь потом – группы «традиционно бедных» (многодетные и неполные семьи, а также семьи одиноких пенсионеров). Бедные хуже образованы и преимущественно являются сельскими жителями.

Отход от концепции абсолютной бедности и попытка применения тех или иных критериев депривации ведет к резкому увеличению численности бедных. Так, если ввести в качестве дополнительного критерия лишений плохие жилищные условия, изменить которые граждане не могут, численность класса бедных в РФ, по исследованию ВЦУЖ (Всероссийского центра уровня жизни), составит около 42 %¹. Примерно такие же результаты дает и применение субъективного подхода: согласно данным опросов ФОМ и Левада-центра, в середине 2000-х гг. доходы ниже их собственных оценок уровня бедности имели от 30 до 50 % населения России².

Бедность и богатство в России имеют также значительную региональную дифференциацию. Авторская классификация российских регионов по уровню бедности представлена в таблице 2.

---

¹ Панина Т. В тесноте и в обиде живут более 50 миллионов россиян / Российская газета. – 2007. – 9 февраля.

² См. проект Левада-центра «Динамика бедности в России». - Режим доступа: <http://www.levada.ru/dynamicabed.html>; Петрова А.С. Бедность - не порок, а состояние. 02.08.2001 [отчет]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/az/PDP%20B%202088_15491/of012804; Петрова А.С. Сколько в России бедных? 01.04.2004 [отчет] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/az/PDP%20B%20rich_poor/of041201.

	<i>Субъекты РФ в 2000 г.</i>	<i>Субъекты РФ в 2004 г.</i>
1	<i>Нищие - средний уровень бедности выше общероссийского в 2 раза и более (свыше 58 % в 2000 г., свыше 35 % в 2004 г.)</i>	
А	Республики Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Калмыкия	Республики Адыгея, Ингушетия, Калмыкия
Б	Республики Алтай, Тыва, Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Усть-Ордынский Бурятский, Эвенкийский АО, Читинская область	Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Курганская область, Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Усть-Ордынский Бурятский, Эвенкийский АО
В	Республика Мари Эл	Республика Мари Эл
Г	Ивановская область	Ивановская область
2	<i>Малообеспеченные - средний уровень бедности выше общероссийского в 1,5 – 2 раза (43- 58 % в 2000 г., 26-35 % в 2004 г.)</i>	
А	Кабардино-Балкарская Республика	Республики Дагестан, Карачаево-Черкесия
Б	Республика Бурятия, Алтайский, Приморский края, Амурская, Курганская, Новосибирская, Омская области, Еврейская АО, Чукотский АО	Алтайский, Приморский края, Амурская, Иркутская, Новосибирская, Читинская области, Корякский АО, Еврейская АО
В	Республики Мордовия, Чувашия	Республики Мордовия, Удмуртия, Чувашия
Г	Владимирская, Калужская, Кировская, Ленинградская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Ульяновская области	Владимирская, Воронежская, Калининградская, Кировская, Костромская, Ленинградская, Новгородская, Пензенская, Рязанская, Тверская, Ульяновская области
Д	Краснодарский, Ставропольский края	Краснодарский, Ставропольский края, Саратовская область
3	<i>Среднеобеспеченные - средний уровень бедности равен общероссийскому или превышает его не более чем в 1,5 раза (29 - 43 % в 2000 г., 17,8 – 26 % в 2004 г.)</i>	
А	Республики Адыгея, Северная Осетия, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Саратовская области	Республики Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области
Б	Республика Хакасия, Хабаровский край, Иркутская, Магаданская, Сахалинская области	Республика Хакасия, Хабаровский край, Иркутская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская области, Чукотский АО
В	Республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртия	Республика Башкортостан
Г	Белгородская, Брянская, Воронежская, Калининградская, Костромская, Курская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Смоленская, Тульская области	Белгородская, Брянская, Калининградская, Калужская, Курская, Оренбургская, Орловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская области
Д	Архангельская область, Ненецкий АО	Республики Карелия, Саха-Якутия, Красноярский край, Архангельская, Мурманская, Псковская, Томская области, Ненецкий, Таймырский АО
Е	Липецкая, Московская, Нижегородская, Самарская, Челябинская, Ярославская области	Липецкая, Московская, Нижегородская, Самарская, Челябинская области

4	Обеспеченные – уровень бедности ниже общероссийского в 1,5 – 2 раза	
А	города Москва, Санкт-Петербург	города Москва, Санкт-Петербург
Б	Республики Коми, Карелия, Саха-Якутия, Красноярский край, Мурманская, Томская, Тюменская области, Таймырский АО	Республика Коми, Омская, Тюменская области, Ханты-Мансийский АО
В	Вологодская, Кемеровская, Пермская, Свердловская области	Вологодская, Кемеровская, Пермская, Свердловская, Ярославская области
Г		Татарстан
5	Зажиточные – уровень бедности ниже общероссийского в 2 и более раз	
	Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО	Ямало-Ненецкий АО

К богатым регионам, т.е. таким регионам, в которых уровень бедности ниже среднероссийского, относятся прежде всего нефте- и газодобывающие регионы, а также регионы с диверсифицированной структурой хозяйства и развитым сектором услуг. Бедные регионы – это депрессивные индустриальные регионы, а также окраинные регионы, лишенные сырьевых ресурсов, с тяжелыми климатическими условиями или же близкие к «горячим точкам».

Важным аспектом бедности и богатства является их репрезентация в российских СМИ, рассматриваемая во втором параграфе второй главы «**Репрезентация проблем бедности и богатства в российских СМИ: 1995-2005 гг.**». По результатам проведенного нами контент-анализа можно с уверенностью утверждать, что на протяжении 1995-2005 гг. слова «бедность» и «богатство», а также слова, семантически связанные с ними, стали употребляться российскими СМИ значительно чаще (см. рис.1).

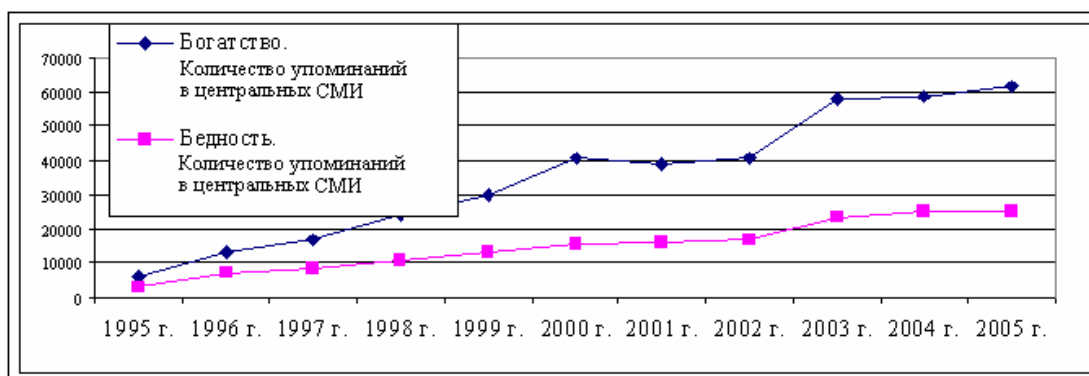

Рис.1. Сравнительная динамика упоминаемости слов, относящихся к семантическим кластерам «богатство» и «бедность», в центральной прессе в 1995-2005 гг.

Особенно значительные «всплески» интереса к этим проблемам приходится на периоды повышения политической активности (избирательные кампании 1999-2000 и 2003 гг.) и социальных потрясений (экономический кризис и массовые выступления протеста 1998 г.).

Весьма примечательным, однако, является тот факт, что рост числа упоминаний богатства и бедности в СМИ приходится на период, когда абсолютная бедность, по статистическим данным, начала снижаться. Можно предположить, что дело здесь в увеличении разрыва между бедностью и богатством, также характерном для этого периода, что актуализировало значимость проблемы социального неравенства. Иначе говоря, бедность в богатейшей стране воспринимается намного острее, чем бедность в бедной стране.

И с бедностью, и с богатством СМИ ассоциируют и определенные социально-демографические группы. Чаще всего ассоциируются с бедностью «дети» и «семьи». Как мы могли видеть ранее, именно семьи с детьми являются, по данным статистики и социологии, наиболее подверженными бедности, так что здесь СМИ более точны, чем стереотипы и мифы, бытующие в общественном мнении. Разумеется, слова «бедность» и «пенсионеры» («старики»), а также «бюджетники», встречаются рядом тоже достаточно часто.

С богатством же ассоциируются также слова «государственные служащие, чиновники, бюрократы».

Наконец, наблюдаются определенные закономерности и в частоте употребления рядом со словами «бедность» и «богатство» слов, обозначающих определенные социальные качества и действия.

Это позволяет создать обобщенные портреты богатых и бедных, ярко контрастирующие друг с другом. Богатые изображаются как успешные, счастливые, здоровые, трудолюбивые и инициативные субъекты – именно субъекты, поскольку им приписывается активный, деятельный характер. Они больше работают, чем отдыхают, им не свойственны одиночество, лень и пьянство.

Для бедных же характерно пьянство (особенно если это бомж), девиантное или преступное поведение (или близость к людям, ведущим подобный образ жиз-

ни – «бомжи и воры», «бомжи, нищие, воры»). Они безынициативны, ленивы, нетрудолюбивы и беспомощны, выступая как объекты: им помогают или им требуется помощь, их грабят, они лишены работы, от них отвернулась удача.

Практически все описанные выше закономерности и тенденции характерны и для региональной прессы.

Причины формирования столь негативного образа бедных и столь позитивного образа богатых, кроются, скорее всего, во внутренних установках пишущих, которые, не исключено, не осознаются или не рефлексированы отчетливо ими самими. Вероятно, они склонны полагать богатых (вернее, образ, сконструированный ими) своей референтной группой, соответственно бедные наделяются негативными качествами.

Следовало бы, вероятно, стремиться к тому, чтобы баланс мнений по поводу бедности и богатства, богатых и бедных, представленный в СМИ, приближался к тому, что выявляют опросы общественного мнения.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и предложения, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Результаты контент-анализа российской прессы показали, что частота употребления слов «богатство», «бедность», а также семантически связанных с ними слов увеличивалась на протяжении всего изученного периода (1996-2005 гг.). Увеличение это происходило неодинаковыми темпами: особенно заметным оно было в 1999-2000, 2003 гг., а в 1997, 2001-2002, 2004-2005 гг., напротив, незначительным. Объяснить эту неравномерность только изменением уровня жизни населения невозможно: если увеличение социального неравенства и возрастание частоты употребления слов «богатство» и «бедность» в 1990-е гг. в той или иной степени коррелируют друг с другом, то в 2000-х гг. масштабы абсолютной бедности, согласно официальной статистике, стали сокращаться, а СМИ продолжали писать о бедности и богатстве с еще большей интенсивностью. Вероятно, увеличение разрыва между бедными и богатыми, что равносильно сохранению или даже возрастанию относительной бедности, способствует постоянной драматизации пробле-

мы социального неравенства в СМИ. Также обращает на себя внимание то, что годы наибольшего интереса СМИ к тематике бедности и богатства – это годы экономического кризиса (1998 г.), а также избирательных кампаний (1999, 2000, 2003 гг.).

Изменились и образы богатых и бедных, создаваемые СМИ. Богатым приписывается больше положительных черт (инициативность, трудолюбие), а бедным – напротив, больше негативных характеристик (девиантное поведение, лень, пьянство), что, вероятно, связано, с ценностными ориентациями авторов текстов. Однако любые утверждения о прямой и непосредственной связи между подобными репрезентациями образов богатых и бедных в СМИ и тем, как они представляются общественному сознанию, будут спорны. В общественном сознании, по видимому, сегодня преобладает сочувственное отношение к бедным при нейтральном отношении к богатым. Нельзя исключать, что смена характерного для советского периода негативного отношения к богатым на нейтральное отношение есть результат усилий СМИ, но этот вопрос требует дальнейшего исследования.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ярмиев М.З. Российские СМИ о бедности и богатстве: 1995-2005 гг. / М.З. Ярмиев // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 7. – С. 208-217.

Публикации в других научных изданиях:

2. Ярмиев М.З. Отношение к бедности и богатству как основа для типологии ценностных систем / М.З. Ярмиев // Государственная и муниципальная служба: история и современность: материалы научно-практической конференции. – Казань, 2006. – С.746-747.
3. Ярмиев М.З. Бедность и богатство в работах социальных мыслителей: типология оценок / М.З. Ярмиев // Ученые записки Института социально-гуманитарных знаний. – 2007. - № 1. – С.53-58.